

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-57-69
EDN: MYPZZL

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВНЕШНЕГО МИГРАНТА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ В 2022–2024 ГОДАХ

Петровская Ю. А.*, Карстен А. А.

Петрозаводский государственный университет
(185910, Россия, Петрозаводск, проспект Ленина, 33)

*E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru

Для цитирования:

Петровская Ю. А., Карстен А. А. Социально-демографический портрет внешнего мигранта в Республике Карелия в 2022–2024 годах // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 2. – С. 57–69. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-2-57-69; EDN: MYPZZL

Аннотация. При формировании миграционной политики на разных уровнях необходимо учитывать множество факторов, принимать во внимание специфику территорий, участвующих в миграционном процессе, а также систематически изучать социально-демографические характеристики мигрантов. Целью исследования является составление социально-демографического портрета внешнего мигранта в Республике Карелия (РК) на 2024 г. в сравнении с его ключевыми характеристиками в 2022 году. Для реализации этой цели авторами были выделены основные характеристики социально-демографического портрета, а также проведён сравнительный анализ «портрета» внешнего мигранта до и после начала Специальной военной операции (СВО). Основным методом исследования стал статистический анализ данных Росстата и отчётов Управления внешней миграции (УВМ) МВД по РК. Авторы приходят к выводу, что в условиях изменения внешнеполитической ситуации, вызванной проведением СВО, объём и потоки международных мигрантов в РК меняются. Однако, по основным параметрам социально-демографический портрет международного (внешнего) мигранта остаётся таким же как до пандемии и начала СВО. Республика Карелия в целом повторяет общероссийские тенденции, связанные с внешней миграцией населения. В силу того, что часть региона входит в состав Арктической зоны, наблюдается активная межрегиональная миграция населения: из Карелии в центральные и более южные регионы. Эта тенденция ставит вопрос об эффективности государственной политики в области поддержки жителей Арктической зоны РФ. Самыми динамично перемещающимися группами населения являются люди трудоспособного возраста, женского пола с высшим образованием.

Ключевые слова: миграция населения, внешний мигрант, социально-демографический портрет, половозрастная структура, миграционный процесс, образовательная структура.

Актуальность

Миграционные процессы обрели со второй половины двадцатого столетия поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы, различные сферы общественной жизнедеятельности [1]. Тема миграции населения, имеющая бесспорную значимость для современной России, особенно актуализируется в последние 5–7 лет. Это связано, прежде всего, с глобальной трансформацией мирового сообщества, начавшимися и обострившимися вооружёнными конфликтами, а также с участвовавшими природными катаклизмами. Люди мигрируют в поисках работы, безопасности и лучших условий жизни. Однако миграционные процессы влекут за собой серьёзные социальные, экономические, демографические изменения на макро- и микроуровнях. Вместе с преобразованием демографической структуры населения миграция населения оказывает существенное влияние на жизнеустройство самих мигрантов, создавая для них ситуацию стресса. Этот стресс связан, прежде всего, с необходимостью адаптации к новой социальной и культурной среде, с необходимостью принимать «правила игры» в новом государстве или регионе. Внешние мигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства) сталкиваются в России с рядом проблем: проблемы с трудоустройством и поиском жилья в принимающем социуме, проблемы с оформлением документов, медицинским обслуживанием и т.д. Зачастую стоимость аренды жилья для иностранцев завышена, а арендодатель по разным причинам не хочет или не может оформить необходимые документы для учёта иностранного гражданина (например, уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания). Всё это усложняет контроль миграционных процессов в России.

Стоит отметить, что международная миграция носит противоречивый характер: с одной стороны — внешние мигранты пополняют численность рабочей силы, компенсируя её естественную убыль, с другой —

обостряют ряд социально-экономических и демографических проблем [2], что приводит к социальной напряжённости. Так, по данным ВЦИОМ августа 2023 г., 39% россиян полагают, что в последние годы отношения между людьми разных национальностей стали более напряжёнными. За десять лет этот показатель снизился (в 2013 г. так считали 57%). Ещё 38% полагают, что в сфере межнациональных отношений все стабильно, никаких изменений ни в лучшую, ни в худшую сторону не ощущается. В предыдущие замеры доля этой группы колебалась в пределах 33–40%. Реже встречается мнение, что межнациональные отношения стали менее напряжёнными, сегодня так думают 15% россиян, это в два раза больше, чем десять лет назад (2013 г. — 7%)¹.

Россия, несмотря на сложную геополитическую обстановку в мире, ежегодно принимает большое количество внешних (международных) мигрантов, а миграционная политика государства направлена не только на привлечение иностранных граждан, но и их ассимиляцию с целью экономического развития страны и воспроизводства населения. В рамках концепции государственной миграционной политики России проведены такие мероприятия, как корректировка правил осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ, оптимизация правил пребывания обучающихся в РФ иностранных граждан, создание дополнительных условий, способствующих добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, а также упрощение правил приёма в российское гражданство иностранных граждан, являющихся носителями русского языка, инвесторами, предпринимателями или выпускниками российских образовательных организаций и ряд других мероприятий, способствующих интеграции мигрантов в российское общество². Следует отметить, что основ-

¹ Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 15.04.2024).

² Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики

ным источником восполнения населения РФ и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство [3]. Миграционная политика же является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. Она должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе ранее покинувших её), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества.

По официальным данным Росстата за 2024 г., в России было зарегистрировано 4,081 млн мигрантов³. Миграционный прирост за этот год составил 568,5 тыс. человек, что является максимумом с 1995 года. Даже несмотря на усиление контроля над международными мигрантами, усложнение процедуры получения временного проживания и тестирование детей-мигрантов на знание русского языка для поступления в школы, миграционный прирост в 2024 г., по сравнению с 2023 г., увеличился в 2,8 раза. На сегодняшний день в Республике Карелия (РК), по информации миграционной службы, находится примерно 6 тыс. внешних мигрантов, что составляет лишь 1% от общей численности региона⁴. Подобные тенденции актуализируют и ставят в основу исследования проблему эффективности мероприятий в рамках государственной миграционной политики. Для выстраивания адекватной миграционной политики важно понимание актуального социально-демографического портрета мигранта, который мог измениться под влиянием внешних факторов.

РК – приграничный регион, который, не является исключением в приёме внеш-

них мигрантов. Миграционная ситуация в РК характеризуется как сложная и многогранная. Основные тенденции включают в себя активный отток населения, особенно молодёжи, что является угрозой устойчивому социально-экономическому развитию региона [4]. В то же время следует учитывать, что миграция населения – разносторонний процесс, который необходимо рассматривать с учётом направленности миграционных потоков и целей перемещения. В этом ключе важной тенденцией является приток трудовых мигрантов в Карелию из зарубежных стран. Общая характеристика миграционной ситуации в РК выглядит следующим образом: за 2024 г. зафиксирован отток населения в другие регионы (–1182 человек), в то время, когда в 2023 г. межрегиональная миграция характеризовалась миграционным приростом (+350 человек). Что касается международной миграции, то она характеризуется миграционным приростом за 2023 и 2024 гг. (+65 и +1121 человек соответственно). Из них миграционный прирост из государств СНГ в 2024 г. составил 826 человек, что больше в сравнении с 2023 г., когда миграционный прирост составил 198 человек⁵. Отметим, что с 2021 г. фиксируется миграционный прирост из других государств в РК. Переломным можно считать 2023 г., когда в связи с началом СВО закрылись многие границы, и поток международной миграции в РК сократился, однако, в 2024 г. прирост международных мигрантов увеличился вдвое по сравнению с 2022 годом.

Миграционная политика в РК ориентирована на привлечение международных мигрантов в регион для закрытия потребности в рабочей силе, а также для привлечения дополнительных налоговых платежей. «Сегодня Карелии нужна рабочая сила. В базе данных органов службы занятости региона содержится информация о почти 6 тыс. вакансий. Половина из них – рабочие, 10% приходится на те, что не требуют специального образования – их могут

Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 20.04.2024).

³ РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b7ysclid=m9gdqk3sot841623863> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ Лапухин И. В Карелии ужесточили контроль за мигрантами // Республика. – URL: <https://rk.karelia.ru/social/v-karelii-uzhestochili-kontrol-za-migrantami/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁵ Демографический сборник России. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2023 // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 21.01.2024).

занять иностранцы. Кроме того, за прошлый год иностранные граждане, работавшие по патентам, принесли бюджету Карелии 174 млн рублей в виде налогов, это — авансовые налоговые платежи. Иностранцы получают патент на работу бесплатно, но каждый месяц оплачивают налог вперёд. В Карелии — один из самых высоких авансовых налоговых платежей, его размер — более 10 тыс. рублей»⁶. Однако, ситуацию с привлечением мигрантов в регион осложняет современная геополитическая обстановка, которая требует детального изучения: с начала проведения СВО постепенно закрылись границы с рядом государств и часть воздушного пространства. На данный момент существуют сложности с пересечением границ, а иногда и вовсе отсутствует возможность прямого транзита через Россию, в том числе через российско-финскую границу, основная протяжённость которой приходится на РК. Но несмотря на все сложности, мигранты приезжают в РК, с разными целями: работа, получение образования, репатриация, поиск убежища и другие. В высших учебных заведениях РК ежегодно идёт набор иностранных абитуриентов, Министерство науки и высшего образования РФ регулярно выделяет для этого квоты для иностранных граждан. В системе высшего образования предусмотрено поступление граждан, подтвердивших статус соотечественников, на общих основаниях на бюджетные места. Но несмотря на привлекательность региона, существует и ряд проблем, среди которых отсутствие комплексного подхода для успешной адаптации мигрантов, а также их социальной поддержки.

Методология

В качестве объекта исследования выступают внешние мигранты, прибывшие в РК в период с 2022 по 2024 год. Предмет исследования — социально-демографический портрет внешнего мигранта. Гипотезой

исследования послужило предположение о том, что социально-демографический портрет мигранта в РК изменился с началом СВО. Исследовательский вопрос: насколько РК соответствует общероссийскими миграционным тенденциям, или для региона необходима адаптированная миграционная политика с учётом социально-демографического портрета внешнего мигранта? Основным методом исследования стал статистический анализ следующих источников информации: научной литературы, данных Росстата, отчётов УВМ МВД по Республике Карелия.

В современной науке миграция как общественный феномен рассматривается с различных точек зрения, которые условно можно классифицировать на четыре подхода. Согласно первому подходу, миграция представляет собой профессиональное, территориальное, социальное перемещение населения в пределах страны. Второй подход определяет миграцию как социально-географическую категорию, связанную с отраслевым и/или профессиональным перемещением людей через границы регионов, в том числе в общемировом масштабе. В рамках третьего подхода миграция рассматривается как массовое явление, имеющее сложную структуру. И, наконец, четвёртый подход трактует миграцию как способ массового реагирования общества на сложившуюся социально-экономическую, социально-политическую и социокультурную ситуацию в стране [5].

Миграция населения является сложным социальным процессом, находящимся в поле научного интереса социологов, демографов, политологов, экономистов. В связи с тем, что понятие «миграция» является междисциплинарным, существует большое количество исследований, в том числе таких ответственных специалистов, как О.Д. Воробьева, Ж.А. Зайончковская, В.А. Ионцев, В.М. Моисеенко, А.В. Топилин, В.Н. Чапек, М.С. Блинова, Ю.В. Рошин, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, Т.Н. Юдина, Т.И. Заславская, Б.С. Хорев и многих других. Внимание следует уделить работам

⁶ Лапухин И. В Карелии ужесточили контроль за мигрантами // Республика. — URL: <https://rk.karelia.ru/social/v-karelii-uzhestochili-kontrol-za-migrantami/> (дата обращения: 09.04.2025).

Т. Н. Юдиной, которая занималась изучением интеграции мигрантов в принимающем социуме, а также внесла вклад в изучении миграции как социального феномена в истории человеческого сообщества. В её работах дан анализ моделей и теорий миграции, показано место социологии миграции в системе научного знания, а также предложены модели интеграции мигрантов в принимающем обществе [6]. Комплексный анализ исследований миграции населения в советский период, вопросы формирования терминологии и системы понятий представлены в работе Л. Л. Рыбаковского [7]. В настоящее время актуальными становятся исследования различных сторон миграции: феноменология миграции, гендерные аспекты миграционных процессов, взаимосвязь миграционных, экономических и демографических процессов, влияние миграции на устойчивое развитие, проблемы миграционной политики и безопасности.

Результаты исследования

Миграция населения представляет собой сложное социальное явление, которое отличается значительным многообразием [4]. Исходя из этого формируется большая социальная группа, которая внутри неоднородна, имеет различные характеристики условий и образа жизни. Для более полного и детального анализа этой социальной группы необходимо обратиться к составлению её социально-демографического портрета, что в свою очередь позволит проследить трансформацию структуры мигрантов с течением времени.

Республика Карелия является специфическим регионом, имеющим самую протяжённую в России государственную границу с Европейским Союзом (Финляндией). Часть территории региона входит в Арктическую зону РФ: Костомукшский городской округ, Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский, Сегежский муниципальные районы. На территории республики проживают люди разных национальностей: русские, белорусы, украинцы, финны, а также малочисленные коренные народы — каре-

лы и вепсы⁷. При этом в республику приезжают и представители других стран. Поэтому важно отметить, что в 2023 г. за счёт притока из государств СНГ население РК выросло на 156 человек, а со странами дальнего зарубежья зафиксирована убыль — 101 человек. Наибольший миграционный прирост отмечен в обмене населением с Таджикистаном (155 человек), Арменией (20 человек), Казахстаном (11 человек), миграционная убыль — с Финляндией (95 человек) и Украиной (64)⁸. В ситуации приграничности территории РК, в условиях, когда состав населения республики уже изначально многонационален, когда существуют малочисленные коренные народы, которые стремятся сохранить свою идентичность, становится важным вопрос о том, насколько РК вообще соответствует общероссийскими миграционным тенденциям, или для региона необходима адаптированная миграционная политика, которая будет учитывать специфику региона. Такое сравнение представляется возможным через составление социального портрета внешнего мигранта и анализ местных социально-культурных условий.

Социально-демографический портрет — это понятие, которое широко используется в социологии для более полного описания изучаемой социальной группы, а также для определения места этой группы в иерархии социума. Основными его компонентами выступают социальные и демографические характеристики изучаемого объекта, выраженные в ряде показателей, таких как пол, возраст, национальность, уровень образования, статус в обществе и подобные. Возрастные особенности и гендерные различия социальной группы во многом определяют её мировоззренческие, идеологические и ценностные ориентиры. Отдельно отметим роль образования — образовательный статус выступает показате-

⁷ Республика Карелия (справка) // Министерство иностранных дел РФ. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru> (дата обращения: 06.03.2024).

⁸ Территориальный орган Росстата по Республике Карелия. Оперативные итоги миграции населения Республики Карелия за 2023 год. — URL: <https://10.rosstat.gov.ru/folder/115211/document/224695> (дата обращения: 15.07.2024).

лем трудового потенциала индивида. Также от уровня образования во многом зависит экономическая и социальная активность личности, степень профессионализма, возможность более успешно адаптироваться к социальным рискам [8]. Стоит также отметить, что образование для мигранта выступает социальным лифтом, с помощью которого он может занять более высокие ступени иерархической лестницы в принимающем обществе.

Возраст. Для анализа возрастной структуры мигрантов авторами используется классификация Росстата, которая определяет три возрастные категории: 1) мигранты трудоспособного возраста; 2) мигранты моложе трудоспособного возраста и 3) мигранты старше трудоспособного возраста⁹. Следует пояснить, что к населению моложе трудоспособного возраста отнесены дети в возрасте 0–15 лет, которых в РФ насчитывается 828 тыс. человек, а в РК — 2,9 тысяч. К мигрантам трудоспособного возраста относятся женщины 16–56 лет и мужчины 16–61 лет. На конец 2022 г. в РФ их количество было равно 291 тыс. человек, в РК — 12,6 тысяч. Что касается лиц старше трудоспособного возраста, к ним, согласно методологическим пояснениям Росстата, относятся женщины-мигранты 57 лет и старше, мужчины-мигранты 62 года и старше. Так, по данным 2023 г., в России насчитывается 454 тыс. человек, из них в РК зарегистрировано 2 тысячи¹⁰. Для того, чтобы проследить динамику миграционных процессов в РК, обратимся к статистическим данным по миграционному приросту и убыли. Из официальных данных видно, что с 2014 по 2020 гг. в Карелии была зафиксирована миграционная убыль населения трудоспособного возраста, в то время как по России в целом наблюдалась обратная картина. Начиная с 2020 г. фиксируется миграционный прирост и в Карелии, причём са-

мые большие показатели были зафиксированы в 2021 г. и составили +1056 мигрантов. В 2022 г. миграционный прирост в Карелии составил 321 человек. Из этих данных видно, что после начала СВО миграционный прирост существенно сократился, но массового оттока мигрантов из региона не зафиксировано.

Большинство внешних (международных) мигрантов — лица трудоспособного возраста, меньше всего внешних мигрантов старше трудоспособного возраста. Стоит также отметить, что среди мигрантов трудоспособного возраста преобладают лица в возрасте от 20 до 45 лет. Это можно объяснить тем, что люди этой возрастной группы уже получили базовое образование в своей стране, но приезжают в Россию для дальнейшего обучения, а также в поисках лучших условий жизни, в поисках более высокого дохода. Поток мигрантов данной возрастной группы можно объяснить также тем, что молодёжь более склонна к риску и к переменам в жизни в сравнении другими группами.

Пол. Анализ гендерной структуры мигрантов позволяет сделать вывод о том, что соотношение мужчин и женщин примерно одинаково, с небольшим перевесом женщин. Распределение по полу выглядит следующим образом: на федеральном уровне зарегистрировано 2,1 млн мужчин и 2,2 млн женщин, что в процентном соотношении составляет 47,8% и 52,2% соответственно. На региональном уровне сохраняется федеральная пропорция: в РК зарегистрировано 8,3 тыс. мужчин и 9,3 тыс. женщин, или 47,2% мужчин и 52,8% женщин. На рис. 1 и 2 можно увидеть, что этот тренд сохраняется с 2017 г. как в РФ в целом, так и в РК.

Гражданство. По данным территориального органа Росстата по Республике Карелия, международная миграция населения до начала СВО (за 2021 г.) составила 1681 человек, а миграционный прирост +832 человека. Миграционные потоки в основном были сформированы выходцами из Таджикистана (+250), Украины (+140) и Азербайджана (+110). По итогам 2022 г. международная миграция составила 1581 человек,

⁹ Численность населения РФ по полу и возрасту // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

¹⁰ Распределение мигрантов по возрастным группам (число прибывших). // Росстат. — URL: https://showdata.gks.ru/report/278984/?filter_1_0=2022-01 (дата обращения: 15.03.2024).

Рис. 1. Гендерная структура внешних мигрантов в Республике Карелия, человек

Fig. 1. Gender structure of migrants in the Republic of Karelia, persons

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 2. Гендерная структура внешних мигрантов в Российской Федерации, человек

Fig. 2. Gender structure of migrants in the Russian Federation, persons

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

а миграционный прирост + 562 человека. По итогам 2024 г. миграционный прирост в Республике Карелия составил +1121 человек: в основном представители Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Значительно меньше в 2024 г. стало представителей Казахстана, Армении, Азербайджана. Как видно из этих данных, в миграционных процессах участвуют преимущественно выходцы из государств СНГ. Это обусловлено, прежде всего, безвизовым режимом со странами СНГ, а также упрощённой системой получения гражданства РФ и наличием «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Остальные — это студенты, в основном из Китая и Индии, которые обучаются в Петрозаводском государственном университете и в Пе-

трозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова.

Количество постоянно проживающих в республике внешних мигрантов за 2024 г. выросло на 5% по сравнению с предыдущим годом. За 2022 г. основные миграционные потоки формировали граждане Украины (457 человек) и Таджикистана (452 человека)¹¹. Эта тенденция сохраняется с 2019 года. При этом, количество мигрантов из Украины сократилось с 2014 по 2022 г. в 2,5 раза: если в 2015 г. численность мигрантов из Украины в РК составляла 1161 человек, то в 2022 г. с началом проведения СВО на территорию республики прибыли 457 человек. Вероятнее всего, это связано с внешнеполитическими событиями.

¹¹ Статистический ежегодник «Республика Карелия 2023» // Территориальный орган Росстата по Республике Карелия. — URL: [https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02011\(6\).pdf](https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02011(6).pdf) (дата обращения: 15.07.2024).

Семейное положение. По данным Росстата за 2023 г., большинство внешних мигрантов в России (51,4%) состоят в браке. Менее трети (28%) никогда не были замужем или женаты, 5% находятся в разводе, 3% овдовели. Согласно исследованию социально-демографических процессов, которое проводил Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН¹². Опрос показал, что для мигрантов ценностью номер один по совокупности выступает крепкая семья и хорошие дети, — к важным её отнесли почти 57% респондентов. Работа (карьера) для мигрантов среди ценностей находится на втором месте, то есть можно предположить, что приезжают работать в Россию они в основном ради благополучия семьи.

Цель въезда. Традиционно при пересечении границы необходимо указывать цель визита: служебная, коммерческая, работа, учёба, частная, туризм и транзит. В 2020 г. с целью осуществления трудовой деятельности в РК въехало 2252 иностранных гражданина, с частной целью — 2238 человек, туризм — 1702, а с образовательной целью — 1040 иностранных граждан¹³. В 2022 г. основными целями въезда международных мигрантов на территорию РФ можно назвать осуществление трудовой деятельности, учебу и туризм: с целью осуществления трудовой деятельности, по данным УВМ МВД по РК, на территорию Республики въехало около 15 тыс. иностранных граждан или 49% от количества поставленных на миграционный учёт по месту пребывания. Наибольшее количество прибывших отмечается из таких стран, как Узбекистан (39%) и Таджикистан (36%). С целью получения образования и обучения в РК прибыло 1,5 тысячи иностранных граждан или 5% от поставленных на миграционный учёт по месту пребывания, наибольшее количество студентов отмечается из Китая (23%), Индии (17%), Таджикиста-

на (13%), Иордании (9%), Туркменистана (9%). Большинство мигрантов проходит обучение в Петрозаводском государственном университете и Петрозаводской государственной консерватории им. А.К.Глазунова. С туристической целью прибыло около 7 тыс. иностранных граждан. Большая часть иностранных граждан проживает в Петрозаводске. По УВМ МВД по РК за 2024 г., основной целью въезда является работа. Так, с целью осуществления трудовой деятельности въехало свыше 9,6 тысяч иностранных граждан или 32% от количества поставленных на миграционный учёт по месту пребывания. Наибольшее количество прибывших отмечается из стран Центрально-Азиатского региона — Узбекистана (41%) и Таджикистана (34%)¹⁴.

Следует отметить, что структура миграции как в Россию, так и в РК не изменилась с началом СВО, но ужесточились меры миграционного законодательства. Ряд стран попали в перечень стран с высоким уровнем террористической опасности — к таким странам относятся ряд стран Африки, Палестина и Таджикистан. Также санкции и закрытие границ со многими странами сократили потоки мигрантов из таких стран, как США, Финляндия, Латвия, Молдова. В то же время в 2023 г. был зафиксирован резкий «скачок» нелегальной миграции на территории РК¹⁵ через государственную границу с Финляндией. Под этим предлогом с финской стороны в декабре 2023 г. были закрыты все контрольно-пропускные пункты на границе, которые не открылись и на начало 2025 года. Принятые МВД РК меры позволили не допустить дестабилизации миграционной обстановки. В настоящее время продолжают мероприятия по проверке транспортных средств, направляющихся к государственной границе, с целью недопущения незаконной миграции.

¹² Учёные сравнили ценности москвичей и мигрантов. Как различаются их взгляды на семью, религию и работу // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2023/6560a7829a79470b8c7a613c> (дата обращения: 21.07.2024).

¹³ Миграция в Республике Карелия // Если быть точным. — URL: <https://tochno.st/problems/migrants/regions/kareliya> (дата обращения 09.04.2025).

¹⁴ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел Республики Карелия за 2024 год // МВД по Республике Карелия. — URL: <https://10.mvd.rf/ms/статистика-увм/stat> (дата обращения: 09.04.2025).

¹⁵ В Карелии задержали 150 мигрантов, направлявшихся к границе с Финляндией // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2023/655c69489a7947dc2d6c96ce> (Дата обращения: 15.01.2024 г.).

При этом нужно отметить, что внутренняя миграция (перемещение между административно-территориальными образованиями РФ, сопровождаемое сменой постоянного места жительства [9]) сохраняет тенденцию к увеличению оттока населения из районов Крайнего Севера в центральные и южные регионы России, несмотря на существующие меры социальной поддержки населения: Арктическая ипотека, Арктический гектар, увеличенный районный коэффициент и другие. Эта тенденция захватывает и РК, миграционный отток из которой в другие регионы России не компенсируется положительным сальдо внешних миграций.

Финансовое положение. Мигранты в РК работают в основном на низкооплачиваемых должностях в сфере оптовой и розничной торговли; занимаются ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Поэтому финансовое положение мигрантов в РК, как правило, хуже, чем у коренного населения. Эта ситуация в целом

повторяет общероссийскую тенденцию: в России основными сферами трудовой деятельности мигрантов являются торговля, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг и транспортная сфера¹⁶. Росстатом в апреле, мае, августе, сентябре 2019 г. проводилось выборочное наблюдение труда мигрантов. По данным этого наблюдения, 33,3% опрошенных мигрантов в РК были заняты в сфере строительства, 31,3% — в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, 8,7% — в сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (рис. 3). По России в целом заметно больше мигрантов занято в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, но в РК эти виды экономической деятельности не развиты из-за географического положения.

¹⁶ Численность трудовых мигрантов, привлекавшихся на работу предпринимателями, по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (дата обращения: 05.01.2024).

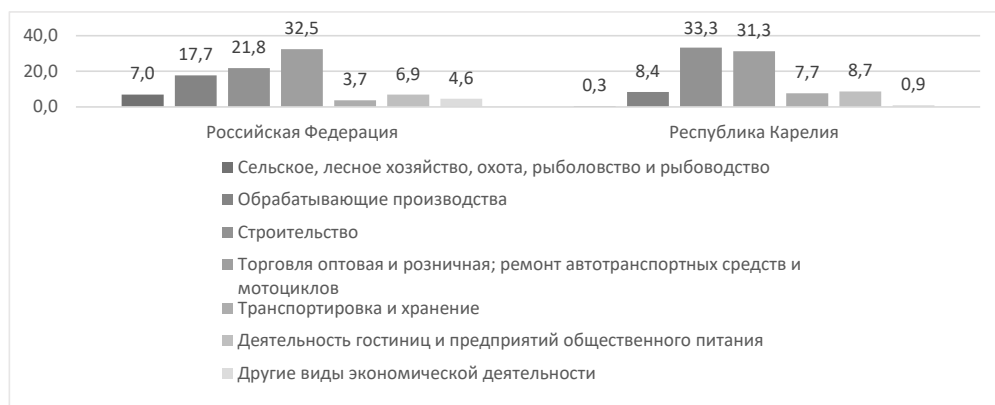

Рис. 3. Структура трудовой деятельности мигрантов, %

Fig. 3. Structure of labor activity of migrants, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Для более полного понимания миграции населения как социального процесса следует рассматривать не только международную (внешнюю) миграцию, но и миграцию внутреннюю. В связи с проведением СВО и в следствии обстрелов приграничных тер-

риторий за 2022 и 2023 гг. возросло количество внутренних мигрантов — тех, кто переселяется в пределах территорий РФ. Так, по данным Росстата за 2022 г., Белгородскую область покинули 4633 человека, Брянскую область — 1619, Курскую область —

1990 человек. Согласно данным из приложения к Демографическому ежегоднику России¹⁷, основные перемещения совершаются в пределах Центрального федерального округа, но также происходит перемещение в Северо-Западный федеральный округ (за 2023 г. в округ переехали 15528 человек), в том числе в РК прибыло 1394 человека.

Выводы

Социально-демографический портрет мигранта в Республике Карелия выглядит следующим образом: внешний (международный) мигрант — это человек трудоспособного молодого возраста 20–45 лет, состоящий в браке и прибывший на территорию РК из стран СНГ с целью работы. Он проживает в Петрозаводске, который является столицей республики и привлекает мигрантов рабочими местами и относительно хорошими условиями жизни. В большинстве своем внешние мигранты в Республике Карелия заняты в сфере строительства и торговли, что связано с полученной ими профессией и потребностями рынка труда. Эта тенденция остаётся актуальной последние десятилетия. Характерный для российского и карельского рынка труда дефицит «синих воротничков» только усилился, и на начало 2025 г. стал ещё больше. На фоне нехватки кадров зарплаты курьеров, водителей, ремонтников, кладовщиков, грузчиков и строителей растут.

В современных реалиях поток мигрантов в РК меняется, но по основным па-

раметрам остаётся таким же как до пандемии COVID-19 и СВО. Вследствие этого кардинально не меняется и социально-демографический портрет мигранта. РК повторяет общероссийские тенденции, связанные с внешней миграцией населения. Однако в силу того, что часть региона входит в состав Арктической зоны РФ, наблюдается активная внутренняя миграция из региона в южные и центральные регионы страны. Меры социальной поддержки в виде льготной ипотеки и повышенного районного коэффициента лишь снижают темпы оттока населения, но не являются привлекательными для того, чтобы остаться в РК.

На данный момент миграционная политика учитывает не все особенности миграционных процессов и региональную специфику. Что же касается социально-экономических последствий для региона, можно сказать, что есть как положительные, так и отрицательные стороны [10]. По отчёту УВМ МВД по РК не зафиксировано дополнительной нагрузки на инфраструктуру и другие сферы жизнедеятельности в результате миграционных процессов. К положительным социально-экономическим последствиям можно отнести занятость мигрантов в тех экономических сферах, в которых хуже трудоустраиваются россияне, приток населения в регион, а также дополнительные средства в бюджет РК за счет авансовых налоговых платежей (покупки патентов на работу). К негативным последствиям можно отнести то, что несмотря на осуществление трудовой деятельности на территории РФ, большая часть доходов мигранты направляют своим родным и близким.

¹⁷ Демографический сборник России. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов РФ) 2023 // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 16.05.2024).

Литература и Интернет-источники

1. **Рыбаковский, Л. Л.** История и теория миграции населения. Книга 3: Теория трёх стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2019. — 218 с.
2. **Золотарева, О. А.** Социально-демографический портрет современного мигранта в России цифрами статистики / О. А. Золотарева, К. А. Михалева, В. Б. Пушкарева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2020. — № 3–1. — С. 769–775. EDN: SPEIQD
3. **Шурухнова, Д. Н.** Перспективы формирования единого миграционного пространства в рамках Союзного государства Россия — Беларусь / Д. Н. Шурухнова // Криминологический журнал. — 2023. — № 4. — С. 165–169. DOI: 10.24412 / 2687-0185-2023-4-165-169; EDN: IOWIBX

4. **Степуть, И. С.** Миграционные вызовы стратегическому развитию Арктической зоны России / И. С. Степуть, Е. А. Хотеева, А. В. Симакова // *The Newman in Foreign policy*. — 2023. — № 70. — С. 7–10. EDN: LBHQCL
5. **Бистяйкин, А. В.** Социальный портрет трудового мигранта в регионе: аспекты социологического исследования / А. В. Бистяйкин // *Телескоп*. — 2024. — № 4. — С. 128–133. DOI: 10.24412 / 1994-3776-2024-4-128-134; EDN: YKYVBG
6. **Юдина, Т. Н.** Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.01 / Т. Н. Юдина. — Москва, 2004. — 347 с. EDN: NMVWTR
7. **Рыбаковский, Л. Л.** Миграция населения / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Юрайт, 2022. — 480 с. EDN: ATRPMS
8. **Меньшикова, О. И.** Высшее образование как элемент формирования социально-трудового потенциала / О. И. Меньшикова // *Знание. Понимание. Умение*. — 2006. — № 4. — С. 65–73. EDN: JVIDAX
9. **Рыбаковский, О. Л.** Постоянная миграция населения российских регионов / О. Л. Рыбаковский, В. С. Судоплатова // *Народонаселение*. — 2015. — № 3. — С. 4–14. EDN: VCXLED
10. **Рязанцев, С. В.** Формы временной миграции в России / С. В. Рязанцев // *Миграционное право*. — 2014. — № 1. — С. 14–17. EDN: RTBWJV

Информация об авторах:

Петровская Юлия Александровна, к.соц.н., доцент, зав. кафедрой, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0254-6923; РИНЦ SPIN-код: 1122-2888.

Карстен Анна Александровна, специалист, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: annushka1597@gmail.com.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-57-69

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF EXTERNAL MIGRANT IN THE REPUBLIC OF KARELIA IN 2022–2024

Yuliya A. Petrovskaya*, Anna A. Karsten

Petrozavodsk State University

(33 Lenina prospect, Petrozavodsk, Russia 185910)

**E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru*

For citation:

Petrovskaya Yu. A., Karsten A. A. Socio-demographic portrait of external migrant in the Republic of Karelia in 2022–2024. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 57–69. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-57-69 (in Russ.)

Abstract. *When forming migration policy at different levels, it is necessary to take into account many factors, consider the specifics of the territories involved in the migration process, and systematically study the socio-demographic characteristics of migrants. The aim of the study is to compile a socio-demographic portrait of an external migrant in the Republic of Karelia in 2024 in comparison with its key characteristics in 2022. To achieve this goal, the authors identified the main characteristics of the socio-demographic portrait, and made a comparative analysis of the «portrait» of an external migrant before and after the start of the special military operation. The main research method was*

the statistical analysis of such information sources as scientific literature, data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as reports from the Department of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karelia (RK). The authors conclude that in the context of the changing foreign policy situation caused by the Russian Federation's special military operation in Ukraine, the volume and flows of international migrants to the Republic of Kazakhstan are changing. However, the main parameters of the socio-demographic portrait of the international (external) migrant remain the same as before the pandemic and the beginning of the special military operation. The Republic of Karelia on the whole repeats the all-Russian trends related to the external migration of the population. Due to the fact that part of the region is part of the Arctic zone, there is an active inter-regional migration of the population: from Karelia to the central and more southern regions. This trend raises the question of the effectiveness of government policy in supporting residents of the Arctic zone of the Russian Federation. The most dynamically moving groups of the population are people of working age, women with higher education.

Keywords: migration of population, external migrant, socio-demographic portrait, sex and age structure, migration process, educational structure.

References and Internet sources

1. Rybakovsky L. L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga 3: Teoriya trokh stadiy migratsionnogo protsessa [History and Theory of Population Migration. Book 3. Theory of Three Stages of the Migration Process]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2019. 218 p. (in Russ.)
2. Zolotareva O. A., Mikhaleva K. A., Pushkareva V. B. Sotsial'no-demograficheskiy portret sovremennogo migranta v Rossii tsiframi statistiki [Socio-demographic portrait of a modern migrant in Russia by the figures of statistics]. Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. 2020. No. 3–1. P. 769–775. (in Russ.)
3. Shurukhnova D. N. Perspektivy formirovaniya yedinogo migratsionnogo prostranstva v ramkakh Soyuznogo gosudarstva Rossiya – Belarus' [Prospects for the formation of a single migration space within the framework of Union State of Russia – Belarus]. Kriminologicheskiy zhurnal [Criminological Journal]. 2023. No. 4. P. 165–169. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-4-165-169 (in Russ.)
4. Stepus I. S., Khoteeva E. A., Simakova A. V. Migratsionnyye vyzovy strategicheskomu razvitiyu Arkticheskoy zony Rossii [Migration challenges to the strategic development of the Russian Arctic zone]. The New man in Foreign Policy. 2023. No. 70. P. 7–10. (in Russ.)
5. Bistyakin A. V. Sotsial'nyy portret trudovogo migranta v regione: aspekty sotsiologicheskogo issledovaniya [Social portrait of a migrant worker in the region: aspects of sociological research]. Teleskop [Telescope]. 2024. No. 4. P. 128–133. DOI: 10.24412/1994-3776-2024-4-128-134 (in Russ.)
6. Yudina T. N. Migratsionnyye protsessy: teoriya, metodologiya i praktika sotsiologicheskogo issledovaniya [Migration Processes: Theory, Methodology and Practice of Sociological Research]. Doct. Diss. Moscow. 2004. 347 p. (in Russ.)
7. Rybakovsky L. L. Migratsiya naseleniya [Migration of Population]. Moscow. Yurayt [Yurait]. 2022. 480 p. (in Russ.)
8. Menshikova O. I. Vyssheye obrazovaniye kak element formirovaniya sotsial'no-trudovogo potentsiala [Higher education as an element of social and labor potential formation]. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye [Knowledge. Understanding. Skill]. 2006. No. 4. P. 65–73. (in Russ.)
9. Rybakovsky O. L., Sudoplatova V. S. Postoyannaya migratsiya naseleniya rossiyskikh regionov [Constant migration of population in Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2015. No. 3.P. 4–14. (in Russ.)
10. Ryazantsev S. V. Formy vremennoy migratsii v Rossii [Forms of migration in Russia]. Migratsionnoye pravo [Migration Law]. 2014. No. 1. P. 14–17. (in Russ.)

Information about the authors:

Petrovskaya Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Department, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0254-6923; Elibrary SPIN-code: 1122-2888.

Karsten Anna Aleksandrovna, specialist, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: annushka1597@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 18.08.2024, утверждена 28.04.2025, опубликована 30.06.2025.